

Воздаяние по деяниям

Цзин Вань отправилась в главный двор. Ни она, ни Ло лаофужэнь не обмолвились ни единым словом о произошедшем.

В общем, Бай иньян не повезло больше всех, кроме того она и пострадала сильнее всего. Первоначально она все еще искренне надеялась, что Ло Жун Янь вернется, навестит ее и нежно утешит. Бай иньян также размышляла о том, как использовать этот шанс, чтобы добиться его жалости. К сожалению, что бы она там себе ни думала, все это оказалось бессмысленным. Ло Жун Янь вернулся, только когда на небе выпали звезды, и был совершенно пьян. Его напрямую отправили в Дом опавших слив. Никто не знал, сообщил ли ему о случившемся слуга, который отправился на его поиски, или нет.

Бай-Ши, услышавшая это, рассердилась и закатила истерику. Все вещи в комнате были основательно разбиты. И люди, ухаживавшие за ней, пострадали от ее гнева, она закидывала их всем, что под руку попадалось. Каждый как минимум получил по одному удару. Чем ближе к ней стоял человек, тем серьезнее были его травмы. Из-за Цай Лин ей казалось, что все, кто попадался ей на глаза, сговорились за ее спиной. Она вела себя уже немного ненормально, почти невменяемо, когда ругалась и кричала.

Пин иньян, жившая в том же дворе, делала вид, что ничего не слышит, но Цзи иньян находила этот шум невыносимым. Хотя обе ее дочери жили в своих дворах, они отделены от этого лишь одной стеной. Бай-Ши устроила дебош, и двум сестрам было очень трудно даже притвориться, что они не слышали этого.

Цзи иньян сильно сердилась. Если ее двух дочерей собьют с пути истинного, она разорвет эту Бай-Ши живьем. Но Бай-Ши сейчас сходила с ума, если она пойдет к ней в это время, кто знает, что произойдет! Цзи иньян могла только затолкать свой гнев поглубже. Так что она решительно развернулась и пошла навестить двух своих дочерей.

Если уж на то пошло, подобное время от времени случалось в столице во внутренних дворах довольно высококлассных резиденций. По-настоящему оживленным местом по-прежнему оставался двор третьей ветви.

Лю-Ши, наконец, с большим трудом немного пришла в себя. Но прежде чем она смогла полностью успокоиться, к ней заявила служанка с сообщением, что третий господин вернулся и, кроме того, привел женщину, очень красивую женщину!

Такие вещи для Лю-Ши уже давно стали нормой. Первоначально она не так беспокоилась об этом. Однако то, что произошло потом, заставило ее снова взорваться от гнева. Та женщина не пришла, чтобы поприветствовать ее, и Ло Жун Пин даже организовал для нее свой собственный двор. Если бы было только это, она, вероятно, просто оставила все как есть, но Ло Жун Пин даже послал своих людей к этой женщине в услужение.

Те, что в прошлом входили в третью ветвь, обычно устраивались так, как было угодно Лю-Ши.

По поводу тех, о которых Ло Жун Пин заботился, в лучшем случае он просто говорил несколько слов, но на этот раз он явно показал, что его отношение к этой женщине отличается от остальных. Ло Жун Пин защищал ее. Это была невиданная прежде угроза.

Лю-Ши собрала волю в кулак. Ей очень хотелось познакомиться с этой женщиной. Каким же ароматом небес и красой страны она обладала, что Ло Жун Пин, человек, считавший власть важнее всего на свете, больше не заботился о своей репутации и рвал с законной женой свои отношения?

Лю-Ши взяла с собой кучу людей и со всей своей мощью напала на них. В первоначально уже хорошо украшенном небольшом внутреннем дворе занятые делами слуги сновали туда-сюда. Когда они увидели хозяйку третьей ветви, их ноги инстинктивно ослабели. Те, кто был рядом, набрались смелости, чтобы поприветствовать ее. А те, кто стоял дальше, видя неблагоприятную ситуацию, просто отошли еще дальше.

Во внешней комнате спальни, которую прибрали первой, под теплым светом свечей Ло Жун Пин нежно и осторожно держал на руках женщину. Хотя она была все еще немного далека от завоевывавшей страны и покоряющей города красавицы, она, безусловно, естественная красавица — нежная, чарующая и напоминавшая птенчика, выпавшего из гнезда и ластившегося к человеку. Ее взгляд на Ло Жун Пина был полон любви и восхищения, как будто он весь ее мир, будто без него она не сможет продолжать жить в одиночестве. И эта густая страсть, и сладкая привязанность между ними мгновенно болезненно укололи сердце Лю-Ши.

До замужества Лю-Ши и правда не одобряла Ло Жун Пина, но после того, как все уладили, она мечтала, чтобы ее муж искренне относился к ней хорошо, защищал и баловал ее. Но, к сожалению, узнав о беременности его постельной служанки, он твердо решил не прерывать ее, и на второй день своего брака она вынуждена была сразу же повесить эту женщину до иньян. Тогда вся ее прекрасная фантазия мгновенно разбилась вдребезги. Ло Жун Пин так же, как и она, не был доволен этим браком. С самого начала они оба "уважали" и относились друг к другу, как к почетным гостям. Поскольку у обоих имелись свои нужды, они лишь поддерживали видимость супружеской жизни. Между ними не было и капли нежных чувств.

— Господин вернулся с новым человеком, почему вы ничего не сказали мне? А теперь господин лично все организует, разве это не моя вина? — видя, что оба ведут себя так, будто вокруг никого нет, и обмениваются нежностями, Лю-Ши притворно улыбнулась.

Эта женщина вскинула голову, будто испугавшись внезапно раздавшегося голоса Лю-Ши. После чего она быстро встала:

— Это скромная наложница приветствует фужэнь.

Уголок рта Лю-Ши дернулся. Как только она собиралась открыть рот, Ло Жун Пин, наконец, поднял голову и взглянул на нее. В его глазах отражалась отчетливая холодность:

— Осторожнее, не навреди ребенку в животе. Фужэнь добродетельна и великодушна. Она, конечно, не станет ссориться с тобой в этот критический момент из-за этих правил и приличий.

Просто послушайте, что он говорит! Он правда не знал, была ли она на самом деле добродетельной или поддельно-великодушной? Лю-Ши не понимала, как к этому относиться! Он саркастически предупреждает ее, законную жену! Она еще ничего не сделала, даже не сказала, а он уже защищал новую пассию! Более того, эта женщина беременна! Лю-Ши так разозлилась, что у нее чуть не случился сердечный приступ. В мгновение ока Лю-Ши получила удар по моральному духу, но при этом всем показалось, что ее с ног до головы окутал ледяной воздух.

Лю-Ши всегда думала, что прекрасно знает, каким человеком был Ло Жун Пин. Думала, что он не может испытывать настоящих чувств к женщине, но теперь реальность отвесила ей пощечину. Не то чтобы у этого мужчины их не было, просто он еще не встретил такого человека. Хотя эта женщина в ее глазах просто лицемерная, выделяющаяся дрянная искусительница, но влюбленный мужчина невосприимчив к голосу разума. Что-то вроде "благоволения к наложнице и устранения жены" можно осуществить очень легко. Даже если неизвестно, как долго эта его любовь может сохраняться.

Лю-Ши ощутила беспрецедентный страх. Она не знала, как далеко Ло Жун Пин захочет зайти ради этой женщины. Она смогла утвердиться в семье Ло и делать все, что ей заблагорассудится в третьей ветви, по одной-единственной причине, заключавшейся в безразличии и апатии Ло Жун Пина. Хотя она пренебрегала и не хотела мириться с этим, у нее не было выбора, кроме как признать, что, если у замужней женщины нет сильной родительской семьи, чтобы твердо стоять в семье мужа, она все равно вынуждена полагаться на поддержку супруга. Но если мужчина не только не поддерживал ее, но и помогал другой, даже если у нее имелась тысяча способностей и всевозможные уловки, все это было напрасно.

Компромисс? Отказаться от позерства и стать более скромной, чуткой и побороться за милость с этими обольстительницами, умоляя его о благосклонности? Она полжизни старалась быть первой, она не справится. Тем более что у нее совсем не было хороших чувств к этому мужчине, она совершенно ничего не желала делать ради него. Она хотела установить свою власть над ним, потому что была его законной женой. Что касается вещей, принадлежавших ей, даже если она презирала их, другие не должны и мысли допускать о том, что смогут запустить в них пальцы. Кроме того, она хотела владеть Ло Жун Пином ради будущего своих детей.

Эта женщина мягко оттолкнула поддерживающую руку Ло Жун Пина и смущенно улыбнулась одними губами:

— Фужэнь добродетельна, но эта скромная наложница не может стать высокомерной из-за того, что меня балуют, и забыть о правилах, — она посмотрела на Лю-Ши, выглядя веткой ивы, дрожавшей на ветру, но все же правильно выполнила формальный поклон. — Эта скромная наложница изначально хотела подать чай фужэнь, но я побоялась, что в это время могу помешать вашему отдыху. Я не ожидала, что это заставит фужэнь прийти лично. Я

виновата, но все еще надеюсь, что фужэнь простит.

Уголок рта Лю-Ши дернулся опять. У нее было ощущение, что она встретила достойного противника. Но такой оппонент не давал расслабиться. С этой женщиной нелегко иметь дело. Из-за предвзятости Ло Жун Пина осуществить желание растоптать ее до смерти и уничтожить то скромное семя в ее животе, могущее угрожать ее сыну, очень трудно.

— О чем говорит младшая сестра? Я знаю, что господин очень любит тебя, так что подавать чай или нет и выражать ли свое почтение или нет — это не имеет значения. Младшая сестра — та, кого господин держит в своем сердце, кто вообще может сказать хоть слово? Ты сейчас беременна, очень важно правильно ухаживать за своим телом. Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи мне.

Наложница, подающая чай главной жене, это закон неба и принцип земли, незыблемое правило. Не пройти через этот процесс — все равно что не получить признание от главной жены, и тогда присвоенный статус наложницы станет незаконным. Даже если она понимала текущую ситуацию, Лю-Ши сегодня была слишком сильно разгневана. Она на самом деле не могла удержаться от издевок.

Взгляд Ло Жун Пина, устремленный на нее, стал еще холоднее. Как раз тогда, когда он захотел открыть рот, эта женщина легонько потянула его за рукав:

— Эта младшая сестра здесь недавно, поэтому, естественно, в будущем побеспокоит старшую сестру. Когда придет время, ей лучше не презирать меня за беспокойство, — она очень проникательно последовала за словами Лю-Ши и сменила обращение.

Ее поступки выглядели неясными, но явно были сделаны для того, чтобы Лю-Ши смогла их увидеть, так что она, разумеется, не пропустила их. Лю-Ши нанесла ей удар, но эта женщина не стала парировать, не позволив Ло Жун Пину разрушить отношения между ними, как между мужем и женой, ради нее. Это проявление терпения, обиды и терпимости резко контрастировало с поступками Лю-Ши. Ее образ в сердце Ло Жун Пина мгновенно стал еще красивее и приятнее. Помимо ясного понимания жестокости Лю-Ши, он, естественно, начал испытывать к ней еще большее отвращение.

— Вань иньян, просто подай чай завтра утром. Кроме того, жена, о здешних делах тебе не нужно заботиться. Все расходы будут оплачиваться с моего счета. Вань иньян должна заботиться о плоде, поэтому в будущем ей не нужно приходить и выражать старшим свое почтение. Если больше ничего нет, Лю-Ши, ты можешь уйти.